

Несколько раз пролистав список контактов в мессенджере, Чжу Лин так и не нашел знакомую аватарку с Медвежонком.

Нет, этого не может быть!

Чжу Лин побледнел. Цзи Кай вовсе не такой мелочный человек! Не мог же он молча добавить его в черный список?

Черт! А вдруг это дело рук Ци Яна, и он заставил его удалить номер?

Неужели они сейчас вместе?

На новогодний концерт, где выступал Чжу Лин, изначально приглашали Ци Яна в качестве главной звезды программы, но тот отказался и не приехал.

Поговаривали, съемочная группа получила от него ответ: «Я буду праздновать Рождество со своим милым».

Неужели он действительно... действительно проводит Рождество с его Медвежонком?

Россия, остров Ольхон на озере Байкал, находящийся в том же часовом поясе, что и Китай.

В уютном деревянном домике стояла маленькая сосенка, увешанная яркими шарами и дышащая праздничной атмосферой. Весь остров тоже погрузился в огни фейерверков и рождественских гирлянд.

— Почему я записан как «AAAAA директор Ли»?

Цзи Кай только что вышел из душа. Капли воды стекали по его рельефному прессу. Ли Вэйдун совершенно открыто лежал на кровати и копался в его телефоне.

Эй...

Ладно, ладно, придется потерпеть. В конце концов, о его патологической неуверенности в себе, замашках сталкера и привычке заглядывать в чужие экраны Цзи Кай знал и раньше.

Цзи Кай присел рядом с ним и ткнул пальцем в строчку «AAAAA директор Ли»:

— Потому что это очень похоже на твое лицо.

— На мое лицо?

— Ну, в моих глазах ты выглядишь примерно так, — Цзи Кай набрал смайлик «=A=».

— Я не так выгляжу! — расстроился директор Ли.

На самом деле буквенный префикс «AAAAA» нужен был лишь для того, чтобы имя стояло на самом верху и Ли Вэйдун оказался первым в списке его контактов.

Как можно не догадаться о такой простой вещи?

— Давно хотел спросить: эта аватарка у тебя действительно очень милая. Кто ее нарисовал?

Ли Вэйдуну безумно нравилась аватарка с Медвежонком. Она казалась ему невероятно выразительной и до того похожей на Цзи Кая! Когда он ухаживал за ним в больнице и каждый день готовил на кухне Цзо Яня, у него в голове то и дело всплывала эта очаровательная мордашка Медвежонка вместе с самыми разными фантазиями о том, как бы повкуснее его накормить.

Цзи Кай хмыкнул:

— Ха-ха, а ты умеешь наступать на любимые мозоли.

Постойте-ка, разве он не присутствовал рядом, когда Цзи Кай разговаривал по телефону с Лэй Наньюем и обсуждал, что у Маленькой феи точно такая же аватарка?

Выходит, этот господин так ни черта и не понял?

— Смени. Сейчас же!

— А на что менять?

— На что угодно. Тот же Ци Ян и остальные используют собственные лица, почему бы и тебе не поставить свою фотографию?

— У меня в телефоне нет селфи, которые бы мне нравились.

Ли Вэйдун тут же схватил свой телефон:

— Я тебя сфотографирую, прямо сейчас!

— Сейчас? Сейчас не стоит. Мы вчера проболтали до середины ночи, а сегодня весь день прогуляли на улице. Я только что смотрел в зеркало — глаза красные, и синяки под глазами ужасные.

— Да какими еще синяками! По-моему, ты отлично выглядишь. Ну-ка, улыбнись!

— ...

— Улыбайся давай!

— Хи-хи.

— Улыбнись нормально! Не зажимай лицо, улыбайся как обычно!

— ...

Ли Вэйдун вздохнул:

— Ладно, давай я расскажу тебе анекдот.

— Ха-ха-ха, ха-ха-ха... — Ли Вэйдун рассказывает анекдот? Одно представление этой сцены уже казалось дико смешным.

Ой, почему у него лицо так помрачнело?

Неужели предыдущая фраза была еще не анекдотом?

Тихо щелкнул затвор. Ли Вэйду посмотрел на экран:

— Вышло неплохо, даже отлично. Подожди, сейчас кадрирую под размер аватарки.

«Нет-нет-нет», — хотел было остановить его Цзи Кай. Требования к собственным аватаркам у него были высокими! Дайте хотя бы обработать в фоторедакторе...

Длинные пальцы быстро отстучали по экрану несколько касаний:

— Смотри, готово.

...Кадр нисколько не выглядел так, будто его сделали ночью в полумраке деревянного домика.

Хотя за его спиной горели лишь гирлянды на рождественской елке, на фото они смотрелись словно яркие неоновые огни мегаполиса. Что же касается улыбки... она казалась откровенной провокацией.

Цзи Кай был абсолютно уверен, что мгновение назад лишь посмеивался над не самым удачным анекдотом.

Но почему на снимке казалось, будто в его глазах сияет лучистый свет, а сам он нежно смотрит на нечто невероятно драгоценное?

— У меня отличные навыки съемки, правда?

Ли Вэйду не заметил в кадре ничего необычного.

Цзи Кай хмыкнул:

— Да просто объект съемки сам по себе хорош собой, так что хоть как снимай — выйдет красавец.

В последнее время Цзи Кай постоянно смотрел на него именно таким взглядом, так что Ли Вэйду успел к этому привыкнуть и ничего странного не находил.

У Чжу Лина дрожали руки.

Он нашел Медвежонка. Медвежонок сменил аватарку.

Еще минуту назад там была пустота, но теперь появилось фото с улыбающимся лицом.

От этой улыбки у Чжу Лина перехватило дыхание. На кого он так смотрит? У него... у него правда появился новый парень?

Он ни за что не стал бы смотреть так на Ци Яна! У него не настолько дурной вкус. Кто, черт возьми, сможет смотреть на Ци Яна с такой невероятной нежностью в глазах?

Статус тоже изменился.

Всего три коротких слова:

«Снято им».

Всю праздничную пору — Рождество и Новый год, полных две недели — Чжу Лин напоминал вяленый соленый огурец из банки: бледный с зеленцой, обмякший, с мутным взглядом. Стоило ему выдаться свободной минуте, как он снова и снова обновлял мессенджер.

Цзи Кай больше ничего не публиковал.

Если не считать смененной аватарки и того самого статуса, вонзившегося в сердце, словно игла.

Прошло уже больше четырех месяцев с момента развода — больше ста дней, если считать каждый из них. Это казалось целой вечностью. В каком-то смысле Чжу Лин даже был благодарен той изматывающей съемочной поездке в Южную Америку.

Она выжала из него все силы, укротив чудовищные потоки бушующих мыслей, иначе он просто не знал бы, как пережить этот период.

Под конец съемок в Южной Америке одна начинающая звездочка из съемочной группы отозвала его в сторону и, густо покраснев, призналась в симпатии. Чжу Лин отказал не задумываясь, а его отговоркой неожиданно стали слова: «Извини, но вообще-то я не свободен».

Чжу Лин до последнего не находил в этой причине ничего странного.

Вплоть до того самого дня.

Пока у окна в чайной, на их привычном месте, он не увидел человека, с которым так жаждал встретиться. А тот лишь спокойно произнес: «Вообще-то не так давно я встретил человека, который мне понравился».

Человек, когда-то бывший самым близким на свете, улыбался вежливо и отстраненно. Он смотрел на него вовсе не как на бывшего возлюбленного, а как на давнего знакомого, с которым не виделся много лет.

Больно ли это было? Несомненно. Смущало ли душу? Еще как. Но даже сегодня Чжу Лин отказывался верить в неизбежное.

Он считал, что отлично знает Цзи Кая. Мужчины вроде Ци Яна — от внешности до характера — категорически не входили в число тех, кто мог бы прийтись ему по душе.

Цзи Каю всегда нравились более утонченные, красивенькие лица. Его Медвежонок никогда не боялся трудностей и даже любил преодолевать препятствия, так что идеалом для него был бы высокий, холодный, трудный в общении и недоступный для большинства красавец.

Совсем как он сам в прошлые годы.

А вовсе не такой ветреный плейбой, как Ци Ян, который сутками напролет флиртовал со всем, что движется.

Цзи Кай всегда с пренебрежением относился к подобным типам. К тому же лицо Ци Яна, когда тот не улыбался, выглядело слишком суровым и мужественным, а стоило ему заулыбаться, как из-за кроличьих зубок оно превращалось в нечто странно-миловидное. Ни то, ни другое Цзи

Каю совершенно не нравилось.

И главное — Ци Ян был слишком смуглым. А Цзи Кай предпочитал белокожих красавцев с особым шармом...

— Вот и я о том же! Кто бы мог подумать, что Линь Баони в итоге сойдется с мужчиной вроде режиссера Чу, да еще и замуж за него соберется!

— Линь Баони? Разве она раньше не славилась тем, что ценит исключительно внешность? Все ее прошлые парни были молоденькими красавчиками, а тут надо же — ее завоевал наш ничем не примечательный режиссер Чу.

— Режиссер Чу тоже не промах. С виду скромник скромником, а как взялся за дело — сразу завоевал кинодиву! Вот уж действительно: в тихом омуте черти водятся.

— Может, Линь Баони просто так сильно обожглась с прошлым красавчиком, вот и сменила предпочтения?

— Если на то пошло, то и сестра Мили так же! После того как ее ранил один жуткий шовинист, теперь ей подавай только образованных, мягких и заботливых мужчин.

Чжу Лин стоял неподалеку и слушал. Каждое слово отзывалось режущей болью в груди.

Разве... разве вкусы могут меняться на все триста шестьдесят градусов?

Неужели Медвежонок... раньше любивший серьезных и надежных людей, теперь перенес стресс и переключился на легких на подъем повес вроде Ци Яна?

— Сестра Мэйя, сестра Мэйя!

Заметив, что стоящая рядом актриса поднялась, чтобы пойти переодеться в платье, Чжу Лин поспешно окликнул ее.

— Сестра Мэйя, у этого Ци Яна в последнее время ничего нового не происходило?

Актриса на мгновение оторопела, а затем с улыбкой спросила в ответ:

— Разве вы с Ци Яном в последнее время не висите каждый день в горячих трендах? Что у него происходит, тебе ли не знать лучше меня?

Чжу Лин быстро закивал головой, качая ею из стороны в сторону. Именно потому, что они с Ци Яном в последнее время без конца поливали друг друга грязью, их команды теперь защищали информацию с дотошностью противопаводковой дамбы, и выведать хоть какие-то сведения о противнике было решительно невозможно.

<http://bllate.org/book/18382/1767807>